

УДК 338

***К ТЕОРИИ ВОПРОСА О ТОРГОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЯХ, ВАЛЮТНОГО
И ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ***

Шокина В.М.,¹

студент

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

г. Калуга, Россия

Аннотация: В статье представлен системный анализ теоретических и организационно-правовых основ контроля за соблюдением торговых ограничений, валютного и экспортного контроля в Российской Федерации. Раскрыта сущность и классификация торговых ограничений, выявлены особенности трансформации валютного контроля в условиях санкционного давления, исследована структура системы экспортного контроля. На основе общероссийских данных проанализирована результативность контрольно-надзорной деятельности, предложены направления совершенствования межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: торговые ограничения, валютный контроль, экспортный контроль, санкции, цифровизация, Евразийский экономический союз.

***TOWARDS THE THEORY OF THE QUESTION OF TRADE
RESTRICTIONS, CURRENCY AND EXPORT CONTROL***

Shokina V.M.,

student

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

¹ Научный руководитель - Петрушина О.М., к.э.н., доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского г. Калуга, Россия

Supervisor - O.M. Petrushina, PhD in Economics, Associate Professor, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Abstract: The article examines the specifics of customs payments transferred to state revenue and their role in the formation of the federal budget of the Russian Federation. The dynamics and structure of customs payments for 2023–2025 are analyzed, and the main trends in the development of customs administration in modern conditions are studied. Particular attention is paid to the control over customs payments transferred to the budget, as well as to the measures implemented by the Federal Customs Service of the Russian Federation to improve the efficiency of customs control. The study revealed that customs payments remain an important source of federal budget revenues despite changes in the structure of foreign economic activity and the influence of geopolitical factors. The conclusion is made about the need for further improvement of customs payment administration mechanisms and digitalization of customs procedures.

Keywords: customs payments, control, federal budget revenues, ensuring payment of customs payments, Federal Customs Service of the Russian Federation, foreign economic activity.

Внешнеэкономическая деятельность выступает одним из ключевых драйверов развития российской экономики. Вместе с тем санкционное давление, беспрецедентное по масштабу — за 2022–2024 годы против Российской Федерации было введено более 18 000 различных ограничений [7], — требует формирования высокоэффективной системы регулирования внешнеторговых потоков. Центральное место в этой системе занимают институты торговых ограничений, валютного и экспортного контроля, которые должны рассматриваться не изолированно, а в качестве взаимоувязанных элементов единого механизма обеспечения экономической безопасности государства [9].

Торговые ограничения представляют собой совокупность нормативно закреплённых мер, создающих барьеры на пути движения товаров, услуг и

объектов интеллектуальной собственности через таможенную границу. Ключевой правовой категорией является понятие «запреты и ограничения», закрепленное в ТК ЕАЭС [5] и охватывающее меры нетарифного регулирования, технические, санитарные, ветеринарные и фитосанитарные требования, а также особые виды запретов, включая экспортный контроль.

Традиционно торговые ограничения классифицируются на тарифные (таможенные пошлины, выполняющие фискальную, регулирующую и протекционистскую функции) и нетарифные, среди которых по классификации ЮНКТАД и ВТО выделяется 16 категорий — от квотирования и лицензирования до технических барьеров и ответных специальных экономических мер. В условиях санкционного противостояния особое значение приобрели гибкие экспортные пошлины, привязанные к курсу рубля, которые, по оценкам, позволяют государству изымать от 30 до 40 процентов сверхдоходов экспортеров [6], а также оперативно вводимые Правительством Российской Федерации эмбарго и ограничения на ввоз и вывоз товаров в отношении недружественных стран.

Контроль за соблюдением торговых ограничений носит межведомственный характер и осуществляется прежде всего таможенными органами с опорой на систему управления рисками (СУР). Только в 2023 году таможенными органами было выявлено свыше 15 тысяч случаев нарушения запретов и ограничений, возбуждено около 9 тысяч дел об административных правонарушениях, что подтверждает значимость данной функции для защиты национальных экономических интересов [10].

Валютный контроль является важнейшим компонентом системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, и его правовая основа закреплена в Федеральном законе от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Этот закон определяет рамки и принципы, в соответствии с которыми осуществляется

контроль за валютными операциями и соблюдением валютного законодательства. Основная цель валютного контроля заключается в обеспечении соблюдения норм законодательства, касающегося валютных операций, а также в репатриации валютной выручки, получаемой от экспорта. Кроме того, валютный контроль направлен на предотвращение незаконного вывода капитала за пределы страны и на поддержание стабильности национальной валюты, что особенно актуально в условиях экономической нестабильности.[1]

Важную роль в осуществлении валютного контроля играет Федеральная таможенная служба (далее – ФТС), которая выступает в качестве органа, ответственного за проверку соблюдения валютного законодательства. ФТС проводит мониторинг поступления выручки от экспортных операций, проверяет обоснованность авансовых платежей по импортируемым товарам, а также следит за эквивалентностью поставок в рамках внешнеторговых сделок. Кроме того, таможенные органы контролируют законность перемещения наличной валюты и денежных инструментов через границу страны. [2] Деятельность ФТС в этой сфере подтверждается впечатляющими статистическими данными. Например, в 2025 году служба предотвратила незаконный вывоз наличных средств на сумму 2,1 миллиарда рублей, что говорит о высоком уровне активности и эффективности контроля. По результатам проверок было возбуждено 13 273 дела об административных правонарушениях и 85 уголовных дел, что также свидетельствует о серьезности подхода к вопросам валютного контроля. [5]

В условиях санкционного давления, оказанного на российскую экономику, валютный контроль претерпел значительные изменения. В частности, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации для 43 крупнейших экспортеров была введена обязательная продажа валютной выручки. Это нововведение предполагает, что не менее 80 процентов

полученной валюты должно быть зачислено на счета в российских банках, а затем не менее 90 процентов от этих сумм должно быть продано на внутреннем валютном рынке. Данная мера направлена на укрепление валютных резервов страны и поддержку стабильности рубля.

С 2024 года ФТС России также начала передавать в Банк России и уполномоченные банки информацию о декларациях на товары и статистических формах учета перемещения товаров в электронном виде. Это нововведение значительно повысило оперативность контрольных процедур и упростило процесс обмена информацией между различными государственными органами. Как отмечают эксперты в области валютного контроля, цифровизация валютного контроля стала важным трендом, способствующим снижению административной нагрузки на добросовестных участников внешнеэкономической деятельности, а также повышению прозрачности валютных операций. Это, в свою очередь, создает более благоприятные условия для развития внешнеэкономической деятельности и укрепления доверия к финансовым институтам. [10]

Экспортный контроль занимает важное место в системе государственного регулирования внешнеэкономической деятельности России. Он регулируется Федеральным законом от 18 июля 1999 года № 183-ФЗ «Об экспортном контроле». Основная цель этого закона заключается в предотвращении вывоза товаров и технологий, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения, а также средств его доставки и других видов вооружения и военной техники. Это направление государственной политики имеет особую значимость в условиях растущей геополитической напряженности и угрозы безопасности.

Система экспортного контроля в России имеет четко выраженную иерархическую структуру, состоящую из пяти уровней. На первом уровне находятся Президент и Правительство Российской Федерации, которые

определяют общую государственную политику в области экспортного контроля и утверждают контрольные списки товаров и технологий, подлежащих контролю. Эти списки включают в себя наименования товаров, которые могут быть использованы в военных целях или для разработки оружия массового поражения. [3]

На втором уровне функционирует Комиссия по экспортному контролю, которая осуществляет межведомственную координацию всех действий, связанных с экспортным контролем. Эта комиссия играет важную роль в обеспечении согласованности действий различных государственных органов, задействованных в процессе контроля.

Третий уровень представляет собой Федеральную службу по техническому и экспортному контролю (далее – ФСТЭК России), которая выполняет функции специально уполномоченного органа. ФСТЭК занимается выдачей лицензий на экспорт товаров и ведет федеральную базу данных, что позволяет отслеживать движение контролируемых товаров и технологий.

На четвертом уровне находятся независимые идентификационные центры, которые проводят экспертизу товаров на предмет их соответствия контрольным спискам. Эти центры обеспечивают необходимую проверку и оценку товаров, что способствует более эффективному контролю за экспортом.

Наконец, на пятом уровне находятся сами участники внешнеэкономической деятельности, которые обязаны внедрять внутрифирменные программы экспортного контроля. Это означает, что компании, занимающиеся экспортом, должны самостоятельно разрабатывать и реализовывать меры по контролю за тем, какие товары и технологии они экспортируют, а также следить за соблюдением законодательства в этой области.

Ключевым элементом механизма экспортного контроля является идентификация контролируемых товаров и технологий, которая осуществляется в два этапа. На первом этапе товары и технологии проверяются на соответствие контрольным спискам, а на втором — оценивается возможность их использования в запрещенных целях. В соответствии со статьей 20 Закона № 183-ФЗ действует институт всеобъемлющего контроля (catch-all control), который позволяет применять меры экспортного контроля даже к товарам, не включенным в контрольные списки. Это возможно в тех случаях, когда участник внешнеэкономической деятельности был проинформирован или должен был знать о потенциальной возможности использования этих товаров в запрещенных целях.

Экспортный контроль представляет собой сложный правовой и организационный механизм. Он сочетает в себе элементы административного, таможенного и международного права, что подчеркивает его многоуровневую природу. Экспортный контроль играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности, особенно в условиях высокой геополитической напряженности, когда правильное регулирование внешнеэкономической деятельности становится особенно актуальным.

Таким образом, торговые ограничения, валютный и экспортный контроль являются взаимосвязанными элементами единой системы государственного регулирования внешней торговли. Санкционное давление 2022–2025 годов стимулировало внедрение новых инструментов — обязательной продажи валютной выручки, гибких экспортных пошлин, цифрового обмена данными между контролирующими органами. Дальнейшее совершенствование системы предполагает гармонизацию законодательства Евразийского экономического союза в области экспортного и валютного контроля, развитие внутрифирменного комплаенса у участников ВЭД и полную цифровизацию разрешительных процедур. [6] Реализация

этих мер будет способствовать укреплению экономической безопасности России при одновременном снижении административной нагрузки на законопослушных хозяйствующих субъектов.

Библиографический список

1. Алексеева, Е. В. Деятельность ФТС России как органа валютного контроля: практика осуществления и проблемы / Е. В. Алексеева, С. Х. Габдуллина // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 43 (2). – С. 329-333

2. Ахмедзянов, Р. Р. Анализ деятельности и перспективы развития ФТС России как органа валютного контроля / Р. Р. Ахмедзянов, В. В. Зверева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39 (1). – С. 24-28

3. Гомон И.В., Макарова А.С., Акимова К.В. Особенности таможенного контроля за ввозом и вывозом лицензируемых товаров в ЕАЭС//Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-1 (63). С. 161-164

4. Мигел А.А., Борисова А.Д. Практика применения валютного контроля таможенными органами Российской Федерации в современных условиях//Дневник науки. 2020. № 5 (41). С. 51.

5. Официальный сайт ФТС России // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения 11.03.2025)

6. Непарко М.В., Черкасов Н.Ю. Влияние внешних факторов на деятельности участников внешнеторговой деятельности в условиях санкций//Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 7. С. 144-148.

7. Петрушина О.М., Шафиева А.Р., Чичерова В.Н. Показатели деятельности таможенных органов в области контроля за соблюдением торговых ограничений и защиты прав интеллектуальной

собственности//Естественно-гуманитарные исследования. 2022. №39(1). С. 256-261.

8. Петрушина О.М., Бурыкин С.И., Ярославцева М.К. Актуальные вопросы об изменениях валютного законодательства в России//Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 33 (1). С. 171-174.

9. Тер-Оганесян К.А., Меркулова А.И., Петрушина О.М. Направления по усилению контроля соблюдения торговых ограничений//Вестник Калужского университета. 2020. № 2 (47). С. 33-35.

10. Шаурина О.С., Лесина Т.В., Мигел А.А., Рыбакова Е.И. Параллельный импорт товаров в РФ: необходимость, практика применения, перспективы//Вестник Академии знаний. 2023. № 4 (57). С. 347-349.